

Оценка и коннотация: современные подходы

Вестфальская А.В.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, anna-
vestfalskaya@yandex.ru

В статье рассматриваются два основных подхода к понятию коннотации в современном языкознании. Дается обзор работ в рамках этих подходов, в которых изучается связь коннотации с языковой оценкой.

Ключевые слова: оценка, коннотация, модальная двувёршинность, прагматика знака, коллективное бессознательное, индивидуальные оценки.

Для цитаты:

Вестфальская А.В. Оценка и коннотация: современные подходы [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Vestfalskaya.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020301

For citation:

Vestfalskaya A.V. Evaluation and connotation: contemporary approaches [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Vestfalskaya.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020301

Оценка сопряжена с коннотацией и составляет ее основу. Положительный или отрицательный оценочный элемент является определяющим компонентом коннотации и обусловлен не только веками сложившейся системой нравственной культуры каждого народа, но политической и идеологической платформой конкретного государства на определенном этапе его развития [10].

В современной науке сформировались два основных подхода к понятию коннотации: собственно лингвистический и экстралингвистический. В рамках собственно лингвистического подхода коннотация является частью лексического значения слова, представляя собой дополнительное, сопутствующее значение, выражающее экспрессивно-эмоциональные и оценочные оттенки высказывания [7]. Исходя из этого понимания, В.Н. Телия предлагает следующее определение коннотации: «Коннотация – семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [14, с.5]. Это определение полностью разделяется А.В. Куниным [9, с.92]. В.И. Шаховский выделяет эмотивную коннотацию, понимая под ней «аспект лексического значения единицы, с помощью которой кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи,

ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение» [15, с.14]. М.С. Ретунская под коннотацией понимает «область семантики слова, дополняющая ее денотативное (предметно-логическое) и категориально-грамматическое содержание и придающая слову экспрессивную окраску» [12, с.17].

В качестве компонента значения слова коннотацию рассматривают и другие исследователи [9], причем если некоторые авторы считают ее дополнительной и необязательной частью структуры значения лексической единицы [3; 5], то другие отводят ей такую же существенную роль, как и денотативному компоненту. Коннотация, согласно В.Н.Телия, сращена с денотатом, внутренней и внешней формой, она питается этой ассоциативно-образной мотивировкой [14]. По мнению А.В.Кунина, «коннотация не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности» [9, с.92]. В таком же ключе коннотацию рассматривает Е.Ф. Арсентьева: «Коннотация является опосредованным отражением явлений действительности и благодаря этому неразрывно связана с сигнификативно-денотативным макрокомпонентом значения. Поэтому неслучаен тот факт, что наиболее авторитетной в настоящее время является точка зрения, согласно которой коннотативный макрокомпонент входит в лексическое и фразеологическое значение наряду с сигнификативно-денотативным и причудливо переплетается с ним» [4, с.147].

Как видно из приведенных определений коннотации, а также из анализа специальной литературы, посвященной этому понятию, в основе коннотативного компонента непременно находится оценка. Ученые-лингвисты выделяют в коннотации ряд компонентов, среди которых наряду с эмоциональным, экспрессивным и стилистическим обязательно присутствует оценочный компонент. Так, А.В. Кунин выделяет оценочный компонент коннотации и подразумевает под ним «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [9, с.94]. Характеризуя каждый компонент в отдельности, А.В. Кунин подчеркивает, что оценка принадлежит не только оценочному компоненту, но является обязательным свойством эмотивности. «Эмотивность – это эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [9, с.93]. Кроме того, оценочность может сопутствовать экспрессивности.

В концепции В.И. Шаховского, оценка – также неотъемлемый элемент коннотативного комплекса лексического значения слова, поскольку «мы понимаем и чувствуем одновременно, т.к. оцениваем и переживаем одновременно с называнием объекта оценки» [15, с.17].

В.Н. Телия указывает на то, что лексические единицы, обладающие оценочным значением, характеризует модальная двувёршинность [14]. В высказываниях, где оценка выражена словами с оценочной семантикой, вершинную позицию занимает оценочная, или собственно оценочная, или денотативно-оценочная модальность, которая характеризует предмет обозначения, сообщая дополнительную информацию о нем как положительную, так и отрицательную.

В высказываниях, содержащих лексические единицы, обладающие коннотацией, вершинная позиция принадлежит эмотивно-оценочной, или коннотативной, модальности, при этом в фокусе оценки может оказаться признак, ассоциируемый с внутренней формой, выражающей отношение субъекта высказывания к его объекту.

Из всего сказанного следует, что коннотация и оценка находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Коннотация невозможна без оценки, которая лежит в основе коннотативного компонента значения слова, является фундаментом порождения коннотативных смыслов. Коннотация, тем самым, может служить одним из способов выражения оценки в языке и речи.

Однако оценка может содержаться не только в коннотативном, но и в денотативном компоненте значения лексемы. В этом случае вся номинация является оценочной. Оценка принадлежит ядру значения слова и, следовательно, она ингерентна для этого слова. В том случае, если сема оценки (пользуясь терминологией, разработанной И.А. Стерниным для обозначения микрокомпонентов лексического значения, характеризующих «отдельные стороны предмета номинации или отношения к нему» [13, с.43]) принадлежит коннотации, оценка находится на периферии значения и является адгерентной для данной лексической единицы.

Выявить местоположение семы оценки в структуре значения слова позволяет ряд методов, самыми продуктивными из которых, по мнению Р.М. Якушиной, хоть и не единственными, являются дефиниционный анализ и метод трансформации дефиниции [16].

Дефиниционный анализ предполагает изучение наличия/отсутствия оценочных слов в словарной дефиниции той или иной лексемы. Так, если из толкования значения слова “good” удалить слова “right” и “worth praising”, несущие в себе оценку, то слово “good” вообще перестанет существовать. “Good – of the right kind, having qualities that are worth praising” [19, p.612-613]. Таким образом дефиниционный анализ данной лексемы показывает, что оценка является ее предметно-логическим содержанием, а значит, сема оценки принадлежит денотативному макрокомпоненту значения.

Метод трансформации дефиниции, предложенный И.А. Стерниным [13, с. 71], заключается в преобразовании дефиниции значения слова в условную фразу, завершающуюся компонентом “и это хорошо/плохо”. Если значение может быть сформулировано без использования оценочных слов, и формулировку при этом возможно завершить условной фразой «и это хорошо/плохо», то следует делать вывод о принадлежности оценки коннотативному макрокомпоненту значения. Для иллюстрации воспользуемся примером из диссертационного исследования Р.М. Якушиной. Слово “rich” определяется как “having a great deal of money”. Такая дефиниция не содержит оценки как таковой, но можно добавить, что, как правило, это хорошо, когда денег много. Следовательно, оценка в данном случае принадлежит периферийному компоненту в структуре значения – коннотации и является адгерентной для этого слова [16, с.26]. Знак же оценки (хорошо ли, плохо ли, что у кого-то много денег) проявится только в речи, когда будет учтена вся совокупность факторов, его определяющих.

В рамках экстралингвистического подхода коннотация выводится за рамки лексического значения слова и описывается как набор семантических ассоциаций, отражающих особую «ауру» обозначаемого объекта, существующую в данном языковом сообществе. Такое понимание коннотации восходит к Л. Блумфилду, который ввел в коннотацию социокультурный компонент, выделив коннотации, имеющие эмоциональную базу, и коннотации, относящиеся к сфере сознания, которые и обусловлены социальными, региональными и культурными факторами [6].

Придание коннотации экстралингвистической сущности характерно для западной семантической традиции. Так, например, Дж. Лич [18, p.9-13] утверждает, что коннотацию целесообразно рассматривать только с точки зрения ассоциаций, возникающих у индивида на

основе его социального опыта. Таким образом, те дополнительные характеристики, которые суть коннотации данной лексической единицы, варьируются от эпохи к эпохе, от представителя одной социальной группы к представителю другой. Так, слово «женщина» обладает различными коннотациями для феминисток и их противников, что, очевидно, связано с разными в данном социуме оценками женщины по признаку социальной роли.

В отечественной лингвистике рассмотрение коннотации в экстралингвистическом ключе наиболее последовательно проводится в трудах Ю.Д. Апресяна. Согласно его определению, коннотация – это «узаконенная в данном языке оценка объекта действительности, именем которой является данное слово», точнее, несущественные, но устойчивые признаки выражаемого им понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета. Эти признаки не являются ни компонентами лексического значения, ни следствиями или выводами из него [2, с.159]. Коннотации относятся к сфере прагматики знака. Они отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие внеязыковые факторы [1, с.67]. Ю.Д. Апресян настаивает на невключении коннотации в лексическое значение слова в лексикографической практике.

Концепция Ю.Д. Апресяна была воспринята и уточнена в работах Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука. По их определению, «лексическая коннотация лексической единицы L есть некоторая характеристика, которую L приписывает своему референту, и которая не входит в ее толкование» [2, с.159].

Сторонники экстралингвистической природы коннотации убеждены, что к коннотированию тяготеют не языковые значения, а предметы, номинированные данными языковыми средствами.

Чрезвычайно широко понимает коннотацию О.Г. Ревзина. В ее концепции коннотация – неотъемлемый элемент языковой системы в целом. Любое высказывание включает в себе те или иные коннотативные смыслы, несущие необходимую информацию, воспринимаемую совместно с денотативными. Так, фраза «Врачи еще не уходили: вся ихняя одежда на вешалке» на денотативном уровне передает информацию об определенном положении дел (информацию о мире), на коннотативном — информацию о говорящем, о его образовательном цензе (коннотативное означающее — ихний) [11, с.443]. При наличии более широкого контекста такая коннотация может позволить читателю или слушателю дать как собственную оценку субъекту речи, так и осознать отношение автора текста к говорящему.

Как видно из всего сказанного, оценка и коннотация – понятия, тесно взаимосвязанные. Нами уже отмечено выше, что именно оценка лежит в основе коннотации. Однако необходимо оговориться, что коннотация воплощает не индивидуальные оценки, даваемые отдельными представителями языкового коллектива, а ту оценку объектов действительности, которая является в данном языковом сообществе общепринятой и закрепленной в его культуре. Ассоциации, возникающие в сознании того, кто употребляет или воспринимает слова, обладающие коннотацией, постоянно присутствуют в той его области, которая называется коллективным бессознательным, если пользоваться терминологией, разработанной в социальной психологии.

Однако коннотация как оценка коллективная может быть использована отдельной личностью в качестве средства выражения своей индивидуальной оценки или оценки, которую разделяет небольшая группа людей. Используя в определенной речевой ситуации слова, обладающие в данном языковом коллективе отрицательной коннотацией, говорящий

может выразить свою личную положительную оценку того или иного факта или предмета действительности. Тогда как в иной ситуации тот же субъект речи использует ту же коннотацию для выражения отрицательной оценки. Например, слово “war” («война») в современном цивилизованном мире имеет отрицательную коннотацию «жестокость, смерть, горе». Однако конкретная война в конкретной исторической ситуации может быть оценена как событие положительное для определенных государств и людей. В своей работе “The Age of Extremes: A History of the World, 1914-1991” Эрик Хобсбаум предваряет Главу 8 “Cold War” эпиграфом, в котором он цитирует Ричарда Барнета, американского политолога и видного общественного деятеля. Суть высказывания Барнета заключается в том, чтобы показать экономическую и политическую выгоду нагнетания атмосферы предстоящего ядерного конфликта.

“The war economy provides comfortable niches for tens of thousands of bureaucrats in and out of military uniform who go to the office every day to build nuclear weapons or to plan nuclear war; millions of workers whose jobs depend on the system of nuclear terrorism; scientists and engineers hired to look for that final ‘technological breakthrough’ that can provide total security; contractors unwilling to give up easy profits; warrior intellectuals who sell threats and bless wars.

Richard Barnet (1981, p. 97)” [17, p. 225]

То есть, для определенной категории людей война может оказаться не злом, а благом. Она может оцениваться ими как «удобное» средство наживы, «удобное» средство сделать карьеру, как средство укрепить военную и политическую мощь государства, как средство установить господство той или иной идеологии.

Перечисленные средства, которыми является война, суть также ее коннотации. Указание же на тот факт, что некто считает такие средства для себя хорошими, есть оценка этого некоего субъекта. Так коннотация явилась способом выразить оценку.

Если оценка – обязательный компонент коннотации, то коннотация отнюдь не обязательно присутствует там, где выражается оценка. Как известно, в языке существуют чисто оценочные лексемы, например, «хороший», «добрый», не обладающие коннотацией.

Таким образом, оценка, с одной стороны, является одним из компонентов коннотации, с другой стороны, понятие оценки, безусловно, более широкое, более универсальное для языковой системы в целом.

Литература

1. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Т.1. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Изд-во Школа «Языки русской культуры». Издат. Фирма «Восточная литература» РАН, – 1995а. – 364 с.
2. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Изд-во Школа «Языки русской культуры». – 1995б. – 710 с.
3. *Арнольд, И.В.* Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Флинта. Наука, 2006. – 384 с.

4. *Арсентьева Е.Ф.* Фразеологические уникалии в английском и русском языках и способы их перевода / Е. Ф. Арсентьева // Проблемы сравнительной типологии родного и изучаемого языков: сб. науч. тр. – Казань: 1983. – С. 3–11.
5. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
6. *Блумфилд, Л.* Язык / Л. Блумфилд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 607 с.
7. Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: 1973. – Т.13. – Кунда – Кун. – 1973. – С. 31.
8. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
9. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
10. *Миньяр-Белоручева, А.П., Вестфальская, А.В.* Пути исследования понятия "коннотация" / А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Вестфальская // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. Материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 27 июня 2014 года. М: ИД "Международные отношения" – 2014. – С. 33-42.
11. *Ревзина, О. Г.* О понятии коннотации / О. Г. Ревзина // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 436–446.
12. *Ретунская, М.С.* Английская аксиологическая лексика: монография / М. С. Ретунская. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. – 272 с.
13. *Стернин, И.А.* Лексическое значение слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 170 с.
14. *Телия, В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
15. *Шаховский, В. И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие / В. И. Шаховский. – Волгоград: Волгогр. пед. ин-т., 1983. – 94 с.
16. *Якушина, Р.М.* Динамические параметры оценки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Якушина Роза Михайловна. – Уфа, 2003. – 179 с.
17. *Hobsbawm, E.* The Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914-1991 / E. Hobsbawm. – London: Abacus, 2004. – 627 p.
18. *Leech, G.* Semantics. The study of meaning / G. Leech. – London: Penguin Books, 1981. – 383 p.

Вестфальская А.В.
Оценка и коннотация: современные подходы
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 3. С. 3–11.
doi: 10.17759/langt.2015020301

Vestfalskaya A.V.
Evaluation and connotation: contemporary
approaches
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 3, pp. 3–11.
doi: 10.17759/langt.2015020301

19. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Basingstoke: Longman Group Ltd, 1995. – 1668 p. – [Longman].

Evaluation and connotation: contemporary approaches

Vestfalskaya A.V.,

a Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, anna-vestfalskaya@yandex.ru

The article deals with two main approaches to connotation in contemporary linguistics. Within the approaches academic works where the connection between connotation and evaluation is studied are reviewed.

Key Words: evaluation, connotation, bimodality, sign pragmatics, unconscious collective, individual assessments.

References

1. *Apresyan, Yu.D.* Izbrannye trudy. T.1. Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka [Selected works. Vol. I. Lexical semantics: synonymous means of language] / Yu.D. Apresyan. – M.: Izd-vo Shkola «Yazyki russkoy kul'tury». Izdat. Firma «Vostochnaya literatura» RAN, – 1995a. – 364 s.
2. *Apresyan, Yu.D.* Izbrannye trudy. T.2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Selected Works. Vol. 2: The integrated description of language and system lexicography] / Yu.D. Apresyan. – M.: Izd-vo Shkola «Yazyki russkoy kul'tury». – 1995b. – 710 s.
3. *Arnol'd, I.V.* *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka [Stylistics of Modern English]* / I.V. Arnol'd. – M.: Flinta. Nauka, 2006. – 384 s.
4. *Arsent'eva E.F.* Frazеologicheskie unikalii v angliyskom i russkom yazykakh i sposoby ikh perevoda [Praseological with a unique combination of components in English and Russian languages and their translation] / E. F. Arsent'eva // Problemy sravnitel'noy tipologii rodnogo i izuchaemogo yazykov: sb. nauch. tr. – Kazan': 1983. – S. 3–11.
5. *Akhmanova, O.S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / O.S. Akhmanova. – M.: KomKniga, 2005. – 576 s.
6. *Blumfeld, L.* Yazyk [Language] / L. Blumfeld. – M.: Editorial URSS, 2002. – 607 s.
7. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 t. [The Great Soviet Encyclopedia (GSE) in 30 volumes] / Gl. red. A.M.Prokhorov. – Izd. 3-e. – M.: 1973. – T.13. – Kunda – Kun. – 1973. – s. 31.

8. *Kozhina, M.N.* Stilistika russkogo yazyka: uchebnik [Stylistics of the Russian language: textbook] / M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva, V.A. Salimovskiy. – M.: Flinta: Nauka, 2008. – 464 s.
9. *Kunin, A.V.* Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka [The course of modern English phraseology] / A.V. Kunin. – M.: Vysshaya shkola, 1996. – 381 s.
10. *Minyar-Beloucheva, A.P., Vestfal'skaya, A.V.* Puti issledovaniya ponyatiya "konnotatsiya" [Studying the notion of "connotation"] / A.P. Minyar-Beloucheva, A.V. Vestfal'skaya // Yazyk kak sistemnaya real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh. Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nym problemam teorii yazyka i kommunikatsii 27 iyunya 2014 goda. M.: ID "Mezhdunarodnye otnosheniya" – 2014. – S. 33-42.
11. *Revzina, O.G.* O ponyatii konnotatsii [On the notion of connotation] / O. G. Revzina // Yazykovaya sistema i ee razvitie vo vremeni i prostranstve: sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu professora Klavdii Vasil'evny Gorshkovoy. – M.: Izd-vo MGU, 2001. – S. 436–446.
12. *Retunskaya, M.S.* Angliyskaya aksiologicheskaya leksika: monografiya [English axiological vocabulary: monograph] / M. S. Retunskaya. – N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 1996. – 272 s.
13. *Sternin, I.A.* Leksicheskoe znachenie slova [Lexical meaning of the word] / I.A. Sternin. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. — 170 s.
14. *Teliya, V.N.* Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit [Connotative aspect of semantics of nominative units] / V. N. Teliya. – M.: Nauka, 1986. – 143 s.
15. *Shakhovskiy, V.I.* Emotivnyy komponent znacheniya i metody ego opisaniya: ucheb. posobie [Emotive component of meaning and methods of its description: a manual for a special course] / V. I. Shakhovskiy. – Volgograd: Volgogr. ped. in-t., 1983. – 94 c.
16. *Yakushina, R.M.* Dinamicheskie parametry otsenki: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 [Dynamic parameters of evaluation] / Yakushina Roza Mikhaylovna. – Ufa, 2003. – 179 s.
17. *Hobsbawm, E.* The Age of Extremes. The Short Twentieth Century 1914-1991 / E. Hobsbawm. – London: Abacus, 2004. – 627 p.
18. *Leech, G.* Semantics. The study of meaning / G. Leech. – London: Penguin Books, 1981. – 383 p.
19. Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Bungay: Longman Group Ltd, 1995. – 1668 p. [Longman].